

Джиоева Луиза Георгиевна

доцент

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: в статье рассматривается применение принципа диспозитивности в гражданском судопроизводстве. Авторами раскрываются особенности проявления принципа диспозитивности в судах апелляционной и кассационной инстанции.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принцип диспозитивности, стадия кассационного производства, стадия апелляционного производства.

Одним из важных проявлений демократизма гражданского процесса является диспозитивность. Здесь имеется в виду диспозитивность в процессуальном смысле, т.к. именно этот принцип определяет порядок осуществления производства по делу, механизм его возбуждения и прекращения.

Развитие принципа диспозитивности – это всемерное использование в гражданском процессуальном праве мощного рычага личной инициативы в целях защиты интересов граждан и организаций.

Уголовный процесс не может быть основан на принципе диспозитивности, так как преобладает общественный интерес, т.е. его цель – наказание преступника.

Таким образом, диспозитивность – это специальный гражданский принцип, а противоположное начало – публичность – для уголовного. Теоретиками не исключена возможность существования отдельных случаев проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве, а наличие определенных черт публичности – в гражданском судопроизводстве.

Всякое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса.

К заинтересованным лицам в первую очередь относятся, имеющие к процессу материально-правовой интерес. Суд не может отказать в возбуждении процесса, если имеются предпосылки права на обращение в суд и заинтересованное лицо выражает свою волю на возбуждение процесса.

Гражданское процессуальное право предоставляет прокурору, органам государственного управления, организациям и отдельным гражданам право в предусмотренных законом случаях предъявлять иска в защиту прав других лиц. Данное правило, выражая наряду с другими нормами гражданского процессуального права, принцип активной помощи в защите права, имеет своей целью оказание помощи лицам, которые по самым различным основаниям не могут защитить своих интересов.

Для наиболее полного обеспечения защиты интересов граждан принцип активной помощи дополняет принцип диспозитивности, при этом принцип активной помощи не противостоит принципу диспозитивности.

Поэтому коллизионные вопросы должны решаться в пользу принципа диспозитивности.

Во-первых, это означает, что обращаться в суд в интересах других лиц могут только те органы государственного управления и общественные организации, кому это право предоставлено. При сомнительности такого права вопрос решается в пользу принципа диспозитивности, то есть признается, что организация такого права не имеет.

Во-вторых, процесс не может быть возбужден вопреки воле материально (лично) заинтересованного лица. Данное правило проявляется в следующем; материально (лично) заинтересованное лицо может не желать возбуждения: судебного процесса в связи с тем, что обращается за разрешением спора в третейский или товарищеский суд или же в комиссию по рассмотрению трудовых споров.

Материально (лично) заинтересованное лицо может вообще не желать возбуждения процесса ни в одном из правоохранительных органов. В этом случае ни прокурор, ни органы государственного управления не должны предъявлять иски в защиту интересов этого лица. Необходимо отличать неумеющего от нежелающего отстаивать свое право. Неумеющему, надо помочь. Если лицо, в силу заблуждения, либо злоупотребления (когда речь идет об органах государственных и общественных организаций) не прибегает к судебной защите, прокурор и соответствующие органы, которым представлено право обращаться в судебные органы за защитой интересов других лиц, должны оказать ему помощь, обратиться в суд в его интересах. Но если нет никаких внешних факторов, которые бы парализовали волю материально (лично) заинтересованного лица, и последнее возражает против возникновения процесса, то предъявлять иск было бы нецелесообразным, оно было бы неоправданным ограничением воли материально (лично) заинтересованного лица.

Не согласуется с принципом диспозитивности установление таких оснований к отказу в принятии искового заявления, при котором ограничивается возможность обращения в суд. В связи с этим вызывают возражения попытки расширить основания к отказу в принятии искового заявления отнесением к ним отсутствия спора о праве и слишком широко понимаемого не правового характера спора.

В теории гражданского процессуального права и практике судебных органов не правовой характер спора толковали слишком широко, понимая под ним требования, не основанные на нормах материального права.

Спор о праве свидетельствует о том, что между сторонами есть субъективное материальное право, другая оспаривает его существование. Суждение об отсутствии субъективного права может основываться на 2-х моментах: во-первых, должник может оспаривать существование субъективного права кредитора, ссылаясь на отсутствие юридических фактов, породивших, по мнению кредитора, его (кредитора) право. Во-вторых, должник может, не отрицая существования фактов, на которых истец обосновывает свои основные требования, оспаривать

наличие правовой нормы, связывающей с этими фактами юридические последствия.

Оба эти момента могут быть предметом спора. Для того чтобы устранить спорность отношений между сторонами, необходимо судебное решение. Поэтому правовой характер спора налицо, когда речь идет о защите имущественного интереса. Суд должен установить как фактическую, так и правовую обоснованность требования. Отсутствие любой из них служит основанием к отказу в иске. Не правовыми можно именовать лишь такие споры, когда речь идет об отношениях, не регулируемых нормами права.

Тем более нельзя придавать спору о праве объективный характер, начисто отрицая в нем субъективный момент. Такая попытка сделана Е.Г. Пушкарем, который полагает; что в случае удовлетворения ответчиком требований истца, спорность материального правоотношения ликвидируется и по этой причине производство по делу прекращается, хотя бы истец и не отказывался от иска.

Принцип диспозитивности в стадии апелляционного производства проявляется в следующих случаях: во-первых, оно возбуждается только по инициативе лица, участвующего в деле, по апелляционной (частной) жалобе такого лица, а также по представлению участвовавшего в деле прокурора (ст. 320 ГПК РФ). Апелляционное производство без жалобы или представления прокурора невозможно; во-вторых, в стадии апелляционного производства действие принципа диспозитивности проявляется в том, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы представления (ч. 1 ст. 327¹ ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме (ч. 2 ст. 327¹ ГПК РФ). Рассмотрим, что понимается под интересами законности, и какие основания существуют для ограничения принципа диспозитивности при рассмотрении в стадии апелляционного производства.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ по одному из дел, рассмотренному в апелляционном порядке, указала по данному вопросу следующее (ссылаясь на действовавший в то время ГПК РСФСР): «Под интересами законности, которые дают суду, рассматривающему дело в кассационном порядке, основания для выхода за пределы кассационной жалобы, следует, в частности, понимать необходимость обеспечить по рассматриваемому делу правильное применение норм материального права и в первую очередь – положений Конституции Российской Федерации, регулирующих возникшие по данному делу правоотношения».

Изложенное вытекает из ст. 2 ГПК РФ, согласно которой одной из задач гражданского судопроизводства является правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел, а гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка.

Обеспечение правильного применения по рассматриваемому делу положений Конституции Российской Федерации и других норм материального права является публично-правовой обязанностью суда. Выполнение судом этой публично-правовой обязанности не может быть поставлено в зависимость от частной позиции лица, участвующего в деле, изложенной в его кассационной жалобе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что суд кассационной инстанции должен проверять правильность применения норм материального права судом первой инстанции независимо от доводов кассационной жалобы.

В ГПК РФ по этому вопросу ничего не изменилось и, по мнению В.М. Жуйкова указанный подход к разрешению данной проблемы сохраняет силу.

В ГПК РФ значительно расширено действие принципа диспозитивности в стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном порядке.

Новый ГПК РФ непосредственно наделяет заинтересованных лиц, как участвовавших, так и не принимавших участие в деле, интересы которых затронуты судебным решением, правом на обращение в суд кассационной инстанции. Данная новелла дала основание многим процессуалистам сделать вывод, что

принцип диспозитивности проявляется уже на самом начальном этапе возбуждения кассационного производства.

Процессуальные действия, совершаемые в суде кассационной инстанции, именуются производством в суде кассационной инстанции. Не все действия, совершаемые в суде кассационной инстанции, являются результатом выполнения задач по надзору за постановлениями нижестоящих судов, что непосредственно вытекает из ст. 381, ч. 1 ст. 383 ГПК РФ.

Производство в суде кассационной инстанции, как правило, включает в себя два последовательно сменяющих один другого этапа, цель которых, субъектный состав, характер действий и реализуемые полномочия различны.

С принятием кассационной жалобы (заявления) или представления прокурора начинается производство дела в суде кассационной инстанции, но не кассационное производство. Для того чтобы возникло кассационное производство, необходим сложный юридический состав, включающий в себя совокупность последовательно возникающих юридических фактов.

Суд не обязан сразу возбудить кассационное производство. Принятие судьей заявления, в свою очередь, порождает обязанность суда рассмотреть заявление, проверить материалы дела и в случае наличия оснований для пересмотра возбудить кассационное производство. Вынесением в этом случае определения и возбуждается стадия пересмотра дела в суде кассационной инстанции. Отказ в передаче жалобы для рассмотрения по существу, а также отказ в истребовании дела в судах общей юрисдикции приводит к окончанию производства по делу в суде кассационной инстанции. При этом кассационное производство так и не начинается.

Многие процессуалисты справедливо обращают внимание на то, что ГПК РФ 2002 г. по существу закрепил сложившуюся в практике процедуру, которая раньше носила исключительно административный характер. Несмотря на то, что деятельность по решению вопроса о передаче дела для пересмотра в суд кассационной инстанции регулируется ГПК РФ и соответственно приобретает процессуальный характер, существо ее не претерпело значительных изменений.

Таким образом, говорить о том, что уже на начальном этапе рассмотрения дела в суде кассационной инстанции начинает проявляться принцип диспозитивности, нельзя.

Диспозитивные начала действуют там, где развитие процесса зависит главным образом от возможности сторон своим волеизъявлением влиять на ход процесса. Такая возможность предоставляется заинтересованным субъектам после вынесения определения о передаче дела для рассмотрения по существу в суд кассационной инстанции.

В рамках возникшей стадии они могут реализовывать предоставленные им процессуальные права и нести обязанности.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ. – М., 2016. – 192 с.
2. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. – М., 2001. – 288 с.
3. Кострова Н.М. Взаимосвязь диспозитивности и публичности в гражданском процессе // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 10–12.
4. Осокина Г.Л. Иск прокурора в гражданском производстве. – Томск, 2000. – 233 с.
5. Пушкарь Е.Г. Окончание гражданских дел без вынесения решения в исковом производстве. – Харьков, 1968.